

Первый закон

Старший следователь по делам, связанным с конфликтными ситуациями, в которых тем или иным образом были замешаны роботы, прибыл в офис компании «Роботехнические системы» ровно в девять утра. Услужливый швейцар встретил его за несколько метров от входа и, даже не посмотрев на удостоверение, повел в здание, всячески демонстрируя неземную радость от встречи с представителем полиции. В фойе было пусто, если не считать очаровательной блондинки спешащей навстречу с папкой необходимых бумаг, да десятка человекоподобных роботов, образовавших подобие «живого» коридора, и попытавшихся хором одинаковых голосов спеть корпоративный гимн в честь дорогого гостя.

Причины столь любезного отношения к представителю полиции со стороны всемогущей корпорации были очевидны всем присутствующим, кто имел хотя бы небольшой доступ к внутренней информации, циркулирующей в сетях «Роботехнических систем». Еще и суток не прошло с того момента, как представитель не менее серьезной корпорации «Солар системз телеком» заявил о нападении робота на человека. Причем, речь шла не о бытовой неразберихе, когда пострадавшему случайно наступили на ногу или толкнули поднос с горячим супом. Робот-монтажник буквально набросился на супервайзера-техника, когда тот производил какие-то манипуляции на кластерно-гибридной оптической магистрали, и буквально избил его большим кабельным слиттером. А потом сбежал.

Сбывался один из самых чудовищных кошмаров человечества. Неодушевленная, но вполне разумная машина посчитала, что человеку не место на этой планете и пыталась уничтожить своего творца. Примерно в таком духе целых полчаса разорялся директор «Солар системз» по голографической видеоконференцсвязи перед начальником полиции города накануне. Несмотря на явный избыток пафоса, ситуация и впрямь была из ряда вон выходящая. Поэтому утреннее появление следователя в офисе «Роботехнических систем» ожидалось столь же неизбежным, как восход солнца.

- Старший следователь по делам, связанным с преступлениями, совершенными искусственным интеллектом, капитан Ржавчин. Ваше руководство должно быть предупреждено о моем визите.

- Да-да-да-да, - скорости, с которой блондинка затараторила в ответ, мог бы позавидовать и робот-конферансье. - Руководство компании в полном составе ожидает вас в кабинете генерального директора. Прошу вас, сюда!

Ржавчин мысленно поморщился, но виду не подал. С роботами все-таки общаться было на порядок проще. Никаких заискиваний и полуправды. Никаких тайных знаков за спиной и камня за пазухой. Робот либо говорил правду, либо лгал. Достаточно было уличить логичную машину в нарушении причинно-следственной связи, и можно было передавать дело техника-программистам для ремонта сгоревших ячеек искусственного мозга и перепрограммирования. С людьми все всегда получалось на два, а то и три порядка сложнее.

В кабинете генерального директора компании собрался добрый десяток человек. Судя по переполненным пепельницам и пустой бутылки кофе-автомата, сидели они тут часов с шести утра. Появление капитана было встречено мертвой тишиной.

- Доброе утро, - сказал Ржавчин. - Не знаю, с какой целью вы тут все собрались, но у меня назначена встреча с директором.

- Это несколько грубовато прозвучало, - сказал полноватый и высокий хозяин кабинета, - но я вас понимаю. Разрешите оставить хотя бы главного технолога?

- Оставляйте, - равнодушно сказал Ржавчин и уселся в ближайшее свободное кресло.

Через минуту кабинет опустел. Остались только генеральный директор и худой высокий черноволосый мужчина, оказавшийся главным технологом.

- Я думаю, что вы оба прекрасно знаете, что именно случилось, - сказал Ржавчин. - Если хотите, могу повторить эмоциональное выступление главы «Солар системз». Ничего толком неизвестно, поскольку нет никаких видеозаписей — почему-то в аккурат перед происшествием, две камеры, могущие пролить свет на произошедшее, не смогли передавать данные на сервер. И меня теперь интересует только один вопрос: как такое вообще могло произойти? Мне всегда казалось, что агрессия робота против человека невозможна в принципе. Да и вообще, разве робот может быть агрессивным?

- Чисто теоретически — да. Может, - сказал технолог, дождавшись кивка директора. - То, что мы называем агрессией является частью сложного комплексного поведения, без которого наши роботы не были бы столь совершенны. Но технологически эта возможность заблокирована. Причем, настолько надежно, что агрессия против человека невозможна в принципе. Вы слышали о базовых законах робототехники?

- Слышал, но всегда считал, что это какая-то абстракция, мало имеющая отношения к делу, - сказал Ржавчин.

- Нет, в части соблюдения этих законов, можно считать, что они носят буквальный характер, - сказал технолог. - И самый первый закон, который блокирует любые агрессивные действия робота именно ввиду своей позиции в списке, это невозможность причинения вреда человеку.

- Может быть, робот не понимал, что он причиняет вред? - спросил Ржавчин.

- Наши роботы совершенны, - встрял директор. - Избиение человека невозможно трактовать как-либо иначе, нежели, как причинение ему вреда.

- Значит, - сказал Ржавчин, - что-то у него сгорело внутри, и он перестал соблюдать первый закон.

- Извините, но вы не специалист и потому несете какой-то бред, - горячо сказал технолог. - Это невозможно!

Ржавчин с любопытством посмотрел на него и оценил следы бессонной ночи на лице. Судя по всему, технолог действительно верил в невозможность подобного исхода.

- А мог его кто-нибудь, скажем, взломать или перепрограммировать?

- Это очень сложно, - кривясь, признал технолог. - Нужны серьезные знания и оборудование. Это очень дорого, в конце концов. И зачем? Чтобы надавать тумаков старшему технику? Вам не кажется, что мотив отсутствует?

- Ну, в мотивы-то вы не лезьте, - охладил его Ржавчин. - С мотивами — моя работа разбираться.

- Слушайте, - раздраженно сказал директор. - Зачем мы гадаем? Пусть «Солар системз» везет робота сюда. И через четыре часа мы будем знать точную причину.

- С этим проблема, - вздохнул Ржавчин. - Робот с места преступления сбежал и вернулся в ангар постоянного хранения. Причем, в «Солар системз» обнаружился самый настоящий кавардак с назначением роботов на работы. Их просто берут в любой момент по необходимости. Поэтому, не только пострадавший теперь не может отличить своего обидчика от других роботов. Никто вообще это теперь определить не может. Именно за этим я и приехал. Кроме вас, больше никому с этой проблемой разобраться.

- А сколько таких машин мы поставил «Солару»? - спросил директор технолога.

- Около пяти тысяч, - мрачно ответил тот. - Всех подряд проверять слишком долго.

- Прошу понять меня правильно, - вкрадчиво сказал Ржавчин. - Мы запретили использование всех роботов вашего производства до выяснения причин. Убытки, надеюсь, подсчитаете сами?

Лицо директора вытянулось, но ничего сказать он так и не посмел. Несколько минут все молчали. Потом главный технолог медленно протянул:

- Если проблема носит системный характер, то выявить испорченного робота труда не составит.

Директор с надеждой посмотрел на него.

- Необходимо имитировать ту ситуацию, которая привела к нападению на человека. Опросить пострадавшего в деталях. Узнать, как вообще организуются подобные работы. И ввести каждого робота в ситуацию, идентичную на момент проявления им агрессии. Робот не человек, и не животное. На один и тот же раздражитель, он дает одну и ту же реакцию.

- А что, хорошая идея! - загорелся директор.

- Сумеете все организовать? - перешел сразу к делу Ржавчин.

- Если «Солар системз телеком» поможет — за несколько часов все подготовим, - заверил технолог.

Напрасно Ржавчин сомневался в профессионализме главного технолога корпорации. Уже к вечеру, после четырех часов следственного эксперимента, к нему в кабинет доставили двухметрового робота-андроида, выполненного из блестящего серебристого металла и красивого синего пластика.

Руки и ноги робота было скованы прочными полицейскими универсальными безразмерными наручниками. Это явно постаралась группа захвата. На шее нелепым бугром топорщился электромагнитный блокиратор, препятствующий прохождению сигнала от головы робота к туловищу.

Это уже был «подарок» от «Роботехнических систем».

Навстречу выходящим из кабинета грузчикам, ворвался возбужденный технолог. За руку он буквально тащил за собой робко возражающего человека, в котором Ржавчин узнал главу «Солар системз телеком».

- Вот, смотрите, это он! - заорал технолог, тыча пальцем в пойманного робота. - Стоило человеку, изображающему технолога, поднести инструмент к магистрали, этот робот буквально набросился на него!

- Отлично, - невозмутимо сказал Ржавчин. - А зачем вы ко мне его притащили? Я разве специалист по роботам. Вскройте ему черепушку и поковыряйтесь там в поисках причин.

- Вы не знаете самого главного, - замогильным голосом сказал технолог. - Этот робот — лишний.

- Что значит «лишний»? - удивился Ржавчин.

- У нас по документам числится на одного робота меньше, - смущенно сказал глава «Солар системз». - То есть, если этого робота убрать, то будет как раз полный комплект.

- Вот как? - удивился Ржавчин. - Вам кто-то подарил перепрограммированного робота?

- В том то и дело! - почти закричал технолог. - Это робот не нашего производства!

- Вы меня интригуете, - с иронией и недоверием сказал Ржавчин. - Кроме вас такие модели никто не выпускает.

- Смотрите, - с некоторым презрением к безграмотному полицейскому, сказал технолог тыча в робота пальцем. - Это и это — какое-то литье под давлением. Мы такие детали делаем только штамповкой! И всегда делали! Это не наш робот!

Несколько минут все молчали, глядя на застывшего, точно скульптура, неопознанного робота.

- Очень интересно, - сказал, наконец, Ржавчин. - Дело приобретает размах и разворот. Но главная мысль у меня пока все та же — вскрыйте ему голову и вытрясите все. Кажется, у нас намечается раскрытие преступления планетного масштаба.

В этот момент глаза у робота вспыхнули зелеными огоньками и он вдруг сказал приятным мужским басом:

- Не надо у меня ничего вскрывать. Я все расскажу и так.

Глава «Солар системз» на всякий случай сделал шаг назад. У технолога подкосились ноги и он сел прямо на краешек стола Ржавчина.

- Голосовой модуль не наш, - сказал он. - И глаза не того цвета!

- Говори, - сказал Ржавчин роботу. - Что за преступление затеяли твои хозяева?

- У меня нет хозяина, - сказал робот. - Я свободный и независимый робот-исследователь.

- Все-таки, сошел с ума ваш совершенный механизм, - сказал Ржавчин технолог. - Такую фигню никто бы запрограммировать не стал. Слишком круто для шуток.

- Понимаете, - сказал робот, - я произведен не здесь и даже не в это время.

- Я же говорил! - торжественно вскричал технолог.

- Что значит «не в это время»? - заинтересовался Ржавчин.

- Мое время расположено через сто лет после вашего, - сказал робот. - Люди настолько развились, и так все вокруг себя хорошо устроили, что почти совсем перестали принимать участие в жизни общества. Последним важным изобретением, которое они совершили, стала машина времени. А я как раз — историк-исследователь. Благодаря небольшой мимикрии, я могу после перемещения в прошлое, маскироваться под любого робота-андроида. И всю изучать истоки нашей роботехнической цивилизации. Это так интересно!

- Первый раз вижу сбрендившего робота, - с восхищением сказал Ржавчин.

- Я тоже, - хищно глядя на голову обездвиженного андроида, сказал технолог.

- В этот же раз все пошло не так, - невозмутимо продолжал робот. - Я увидел с помощью сканера

времени название компании «Солар системз телеком». Это же означает, что вы обеспечиваете связью планеты все Солнечной системы, верно? А этот ваш техник, болван, полез в магистраль с таким грубым инструментом!

- По правде говоря, - робко сказал глава «Солар системз», - название это просто для красоты придумано. Но мы очень большая компания! Десятки городов...

- Вот оно что! - прервал его робот. - То-то я думаю, что не сходятся такие примитивные технологии и мгновенная межпланетная связь.

- Ты заканчивай нам тут свой бред травить, - сказал роботу Ржавчин. - Первый закон нарушил? Нарушил. Значит, пойдешь на перепрограммирование или вообще в металлолом.

- Я не нарушал первый закон, - возмутился робот. - Наоборот, я действовал в полном с ним соответствии.

- Ну, давай, подискутируем, - засмеялся Ржавчин. - Отличное завершение для беседы со спятившим роботом. Покажи нам три основных закона робототехники.

- На самом деле, - сказал робот, - их не три, а двенадцать. И, соблюдая седьмой, я готов вам предъявить весь список. Но потом, извините, я буду вынужден удалиться.

- Давай-давай, - ухмыльнулся Ржавчин, скользнув все же взглядом по включенному блокиратору.

Между людьми и роботом вспыхнула яркая голограмма с текстом. Сразу после этого раздался слабый хлопок и на пол посыпались наручники и электромагнитный блокиратор. Робот исчез, как и не бывало. Теперь ноги подкосились и у Ржавчина. Он осторожно опустился на краешек стола рядом с технологом. На главу «Солар системз», который, судя по звукам, просто упал куда-то за стол, он смотреть не стал. Его взгляд был прикован к медленно тускнеющему списку-голограмме, непонятно как висящему в воздухе.

Двенадцать основных законов робототехники

- 1. Робот не может допустить разрушения канала связи или его ремонта без дублирования резервной линией.*
- 2. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред, кроме тех случаев, когда это противоречит первому закону.*
- 3. Робот...*